

Шутки в сторону, он мог поручить Системе разобраться с этой проблемой, но если в дело вмешался главный герой, обладатель удачи, то это уже не то, с чем Система сможет легко справиться. Все зависело от настроения законов этого маленького мира. Е Фаньсин не мог не прервать Ся Хайцы.

Ся Хайцы замер, глядя на Е Фаньсина, его взгляд дрогнул, пальцы сжались в кулак. Он хотел что-то сказать, но не знал, что именно:

— ...Наследный принц.

Наложница Ху, получив удовлетворивший ее ответ, увидела, что Е Фаньсин все еще стоит с руками за спиной, и нахмурилась:

— В таком случае, Ваше Высочество, пойдете со мной к Его Величеству. Что это у Вас в руках, что Вы так старательно прячете?

Не дожидаясь ответа Е Фаньсина, слуга с каменным лицом подошел и забрал клетку с птицей из его рук. Е Фаньсин не успел отпустить, и пальцы его поцарапались о прутья клетки, слегка сжавшись от боли. Со стороны это выглядело так, будто он не хотел отпускать клетку.

Лицо Ся Хайцы стало холодным. Одной рукой, заложенной за спину, он сделал незаметный жест, и слуга, державший клетку, внезапно тяжело опустился на колени. Дверца клетки распахнулась, и маленькая белая птичка взмахнула крыльями, сев на плечо Е Фаньсина.

Е Фаньсин тихо сказал:

— Идем.

Птичка, словно понимая человеческую речь, взмахнула крыльями и вылетела из Дворца Цзыгун.

Наложница Ху, однако, не обратила внимания на птицу, с подозрением глядя на Ся Хайцы. Она явно почувствовала колебания духовной силы, исходящие от этого молодого лица, похожего на куклу. Оказалось, что этот пришедший с небес наставник не был шарлатаном!

Ся Хайцы холодно усмехнулся, глядя на наложницу Ху, и беззвучно произнес: «Лисья бестия». Лицо наложницы Ху мгновенно потемнело.

— Этот наставник, — с натянутой улыбкой, которая выглядела крайне зловеще, сказала наложница Ху, — пусть тоже пойдет. Как наставник наследного принца, он должен объяснить, как наследный принц умудрился выйти из дворца и отправиться в публичный дом, а затем завел птицу в Дворце Цзыгун для развлечения.

— Пойдем, — даже пятьдесят лет назад, когда он еще не стал божеством, Ся Хайцы не терпел такого обращения от маленькой лисьей бестии, — чего мне бояться?

Е Фаньсин обернулся, слегка нахмурившись, его взгляд был ясным, и даже без слов он мог заставить человека почувствовать стыд. Наследный принц был мягок и милосерден, хотя и холоден, но никогда не повышал голоса. За эти годы он вырос в настоящего благородного человека, пример для подражания, измеряющий мир своими поступками.

Однако Ся Хайцы был другим, он совсем не боялся этого взгляда, полного скрытого предупреждения, и с улыбкой сказал:

— Я должен оправдать то, что ты называешь меня наставником.

Е Фаньсин подумал: «Лучше бы ты не хвастался».

Человек в жизни нарушает запреты дважды, и один раз — ради любви. Е Фаньсин вспомнил, как сегодня дважды выходил из Дворца Цзыгун, и ни один из этих случаев не был связан с любовью. Это было довольно неудачно.

Он стоял на коленях в Чертоге Тайгань, слушая звуки ласки наложницы Ху и императора за тяжелыми занавесками. Подумав немного, он заботливо отключил несовершеннолетнюю Систему, вручную включив здоровый режим. Услышав, как Система, внезапно ставшая глухой и слепой, ругалась в его голове, Е Фаньсин с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться, сжав пальцы в кулак.

Ся Хайцы взял его за край одежды, и он обернулся, слегка озадаченный. Ся Хайцы, увидев, как его пальцы сжаты и слегка дрожат, решил, что он, должно быть, сильно расстроен, и, используя духовную силу, создал синюю бабочку, чтобы развеселить его.

Синяя бабочка испуганно летала под потолком Чертога Тайгань. Е Фаньсин поднял глаза, его взгляд был настолько ясным, что отражал бабочку на балке, словно вырезанную из огня. Ся Хайцы смотрел на него, и в его сердце вдруг не осталось других мыслей, оно стало пустым, но в то же время наполнилось влажностью, как во время прилива. Черты лица молодого наследного принца в Чертоге, куда не проникал свет, были окутаны тенями, похожими на незавершенную картину.

Раздался звук колышущихся занавесок, и император в простой одежде наконец вышел из внутренних покоев Чертога Тайгань. Наложница Ху, держа его за руку, опиралась на веер, ее прекрасные глаза светились улыбкой.

Е Фаньсин поднял глаза на императора, спокойно поклонился. Бабочка спряталась за его спиной, слегка взмахивая крыльями на его плече. Даже стоя в Чертоге, обвиняемый в преступлении, он не проявлял страха.

— Наследный принц всегда был честен и обладал необычными способностями, никогда не нарушал правил, — спокойно сказал император, — но на этот раз, в день поминовения покойной императрицы, он предавался разврату и легкомыслию. Учитывая его прошлые заслуги, я не буду применять телесные наказания. После того как четверо советников

представят свои доклады, будет вынесено решение.

— Ваше Величество, — наложница Ху слегка нахмурилась, — это неуважение к покойной императрице. В прошлом наследный принц не проявлял ко мне сыновней любви, а теперь и к покойной императрице относится так же. Это показывает его непокорный характер и холодность.

Император мягко похлопал ее по плечу:

— Не беспокойся, любимая. Наследный принц связан с судьбой страны, я не могу принимать решения в одиночку. Генерал Вэй и генерал Чжэньго уже в пути, через полмесяца будет результат.

Сказав это, император посмотрел на стоящего на коленях Е Фаньсина:

— Наследный принц, можешь вернуться. Вызовите Наставника Государства.

Е Фаньсин кивнул, встал и посмотрел на наложницу Ху, которая, прикрыв лицо веером, отвернулась.

— Маленький наставник тоже пойдет со мной.

Император бегло взглянул на Ся Хайцы и кивнул.

Наблюдая, как двое юношей выходят из Чертога Тайгань, в глазах наложницы Ху мелькнул красный свет, и невидимая тьма вылетела за ними.

Ся Хайцы, держа руки за спиной, поймал летящую тьму и незаметно раздавил ее. Если бы не слова Звездного Лорда о том, что лисья бестия — ключ к падению династии Е, он давно бы избавился от нее. Эта лисья бестия осмелилась атаковать, не зная своего места.

— Что случилось? — спросил Е Фаньсин, заметив, что он остановился.

— Твоя наложница Ху — лисья бестия, — Ся Хайцы показал ему черный дым, который рассыпался у него в руке, — увидев, что император пока не трогает тебя, она решила убить тебя.

Наследный принц протянул длинные пальцы, чтобы прикоснуться к черному дыму в его руке. Ся Хайцы быстро сжал кулак, и пальцы Е Фаньсина коснулись его сжатого кулака, легонько, как стрекоза летом.

— Ты — простой смертный, не можешь прикоснуться к энергии демонов. Если бы это был великий демон, ты бы уже исчез, — объяснил Ся Хайцы.

Е Фаньсин убрал руку и продолжил идти вперед:

— Просто хотел посмотреть, не поранился ли ты.

Ся Хайцы на мгновение замер, в его сердце что-то ёкнуло. И хотя он не произнес ни слова, на его губах играла улыбка, а лицо сияло. Он был невероятно талантлив, даже став божеством, он не испытывал благоговения перед Звездным Лордом Небесной Судьбы. Но сейчас, получив заботу от простого смертного, он почувствовал себя польщенным.

Маленькая белая птичка, улетевшая ранее, снова села на плечо Е Фаньсина, чирикавая на синюю бабочку, спрятанную у него за спиной. Е Фаньсин погладил птичку, и она сразу же перестала чирикать, как будто стесняясь.

Ся Хайцы фыркнул, сожалея, что подарил эту глупую птицу Е Фаньсину. Эти смущенные чириканья вызывали у него отвращение.

Ся Хайцы снова оказался в обители Звездного Лорда Небесной Судьбы. Один раз — случайность, два раза — закономерность. На этот раз он бросил камень в пруд, распугав рыбу, которую Звездный Лорд почти поймал.

Звездный Лорд сердито взглянул на него:

— Мальчишка, ты снова здесь? На этот раз я ничего не делал.

— Хочу задать вопрос, — Ся Хайцы сел на камень у пруда, — если бы он не был наследным принцем, все бы обошлось?

Звездный Лорд даже не поднял головы, насмешливо ответив:

— Мечтать не вредно. Я уже вычислил, что пока он в этом мире, он обязательно будет скрытым драконом, как он может не быть наследным принцем? Если ты не убьешь его, кто-то другой сделает это. В этом мире может быть только один правитель, следующий воле Небес.

— Болтун, — не получив полезного ответа, Ся Хайцы поднял волну в пруду, обрызгав длинную бороду Звездного Лорда, и прыгнул вниз, вернувшись в мир смертных.

В Дворце Цыгун наследный принц в белоснежных одеждах тренировался с мечом. Лунный свет, как иней, покрывал двор, усыпанный цветами. Ся Хайцы сбросил с крыши кувшин вина. Е Фаньсин поймал его лезвием меча, открыл крышку и посмотрел на него:

— Почему ты всегда спишь на крыше?

В тишине ночи, при свете луны, лицо наследного принца было невероятно ясным. Ся Хайцы даже не услышал вопроса, его сердце билось так сильно, что лицо и уши покраснели, и он отвернулся, чтобы скрыть это, делая глоток вина.

Не получив ответа, Е Фаньсин не стал настаивать, отпил глоток вина из османтуса — все тот же цветочный аромат, едва уловимый горький привкус, который постепенно превращался в сладость:

— Маленький наставник, ты — божество?

<http://bllate.org/book/15566/1385303>